

Научная статья

УДК 821.161.1

DOI: 10.47438/2309-7078_2023_4_167

РОЛЬ СЮЖЕТНЫХ РЕМИНИСЦЕНЦИЙ И.В. ГЁТЕ И М. БУЛГАКОВА В ЖЕНСКИХ ОБРАЗАХ РОМАНА В. ПЕЛЕВИНА «ТАЙНЫЕ ВИДЫ НА ГОРУ ФУДЗИ»

Лада Николаевна Наумова¹

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена¹
Санкт-Петербург, Россия

¹Аспирант кафедры русской литературы,
ORCID ID: 0009-0009-5706-3479, e-mail: vseennaya.1997@mail.ru

Аннотация. В статье представлен детальный обзор реминисценций И.В. Гёте и М. Булгакова в женских образах произведения «Тайные виды на гору Фудзи» Виктора Пелевина. Целью статьи является выявление реминисценций классической литературы в женских образах романа В. Пелевина. Основное содержание исследования составляет анализ женских персонажей, выявляется совокупность значений элементов текста, выделяются основные образы, мотивы, реминисценции. Для исследования были выбраны сравнительный метод и метод интертекстуального анализа. В статье раскрываются особенности реминисценций в романе, разъясняется их роль в контексте романа, а также значение в контексте современной русской литературы. Реминисценции позволяют В. Пелевину обращать внимание читателей на темы и идеи, присутствующие в его романах: интертекстуальность комментирует актуальные социокультурные проблемы. Реминисценции на основе отражения одного культурно-исторического сюжета в другом воспроизводят новый, наполненный не-повторимыми смыслами и ценностями феномен культуры. Включение литературных реминисценций в пелевинский текст вызывает его структурные изменения, формирование определённой композиции, расширение тематического диапазона и, как следствие, создание новых ассоциаций. Такие изменения могут непосредственно влиять на восприятие и интерпретации произведения.

Ключевые слова: постмодернизм, интертекст, В. Пелевин, И. Гете, интертекстуальность, современная русская литература, ирония, цитата, аллюзия, реминисценция, женские образы.

Для цитирования: Наумова Л.Н. Роль сюжетных реминисценций И.В. Гёте и М. Булгакова в женских образах романа В. Пелевина «Тайные виды на гору Фудзи» // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2023. № 4. С. 167–173. DOI: 10.47438/2309-7078_2023_4_167

Введение

«Обо всем уже сказано. К счастью, не обо всем подумано», – цитата польского поэта и философа Станислава Ежи Леца довольно точно подчёркивает обширность уже существующего творческого материала и бесконечное многообразие возможностей и вариаций его понимания. Так, в текстах современной литературы нередко присутствует реминисценция – едва уловимое отражение в художественном произведении влияния творчества какого-либо иного автора, помогающее иначе взглянуть как на старые тексты, так и на то, что было написано недавно.

Объяснений понятия реминисценции множество. Она рассматривается и как результат ненамеренного (бессознательного) включения в художественный текст, и как следствие намеренного её размещения в литературном произведении. Несмотря на то, что

многие исследователи, в том числе С.А. Казаева [10] или Е.Н. Золотухина [9] считают, что реминисценция – это всегда результат ненамеренного включения в текст элементов, отсылающих читателя к какому-либо источнику, точно невозможно определить, желал ли этого писатель или отсылка получилась непреднамеренной.

Каждый современный автор выбирает тот элемент интертекстуальности, который помог бы ему раскрыть задуманную идею. К типам интертекста в составе произведения можно отнести аллюзии, цитаты, реминисценции, пародию, заглавие текста, эпиграфы, жанровые параллели с текстом-предшественником, «точечные цитаты» в виде имен персонажей и т.п. [15, с. 25–38.]

В современной литературе использование интертекста – своего рода эксперимент, позволяющий читателю применять знание классического текста как ключ к новым знаниям. Можно сказать, что любой текст литературы постмодерна следует понимать исключительно как интертекст, ведь он так или иначе является неотъемлемой составляющей всеобщей культуры и включает в себя предыдущие тексты и их части [5, с. 161]. Помимо того, что интертекст может являться связью авторского текста с текстами предшествующих литератур и современными текстами, он может перекликаться даже с предыдущими текстами одного и того же автора.

На сегодняшний день реминисценция (невербальное цитирование, когда выражение или идея подразаиваются или ассоциируются без прямого упоминания или использования кавычек) остаётся одним из наиболее популярных элементов интертекстуальности. По своей сути реминисценция всегда является вторичным проявлением или отсылкой, это указание на что-то, осознанное или неосознанное сопоставление, взгляд в прошлое. Однако сам процесс реминисценции всегда имеет интеллектуальный и творческий характер, что отличает его от обычного копирования, компиляции или, тем более, плагиата. По этой же причине важно отличать реминисценцию от цитирования.

Раскрытие реминисценции в произведении помогает осознать суть того, что раньше виделось неясным, малопонятным или не воспринималось как что-то значимое. Так, Н.З. Баширова отмечает, что реминисценция – это скорее не особый вид интертекстуальности, а её функция, поскольку все виды интертекстуальных включений напоминают читателю о каком-либо другом тексте [2, с. 192].

В романах современного писателя Виктора Пелевина реминисценции, как и в целом интертекст, становятся особым диалогом с классикой. Так, например, его роман «Чапаев и Пустота» имеет интертекстуальную связь с романом Дмитрия Фурманова «Чапаев», где автор по-новому преподносит миф о национальном герое. В «Омоне Ра» – отсылки к роману Н. Островского «Как закалялась сталь» и роману В. Полевого «Повесть о настоящем человеке». В «Жизни насекомых» есть откровенные переосмысления идеи «Превращения» Франца Кафки. В романе «S.N.U.F.F.» – реминисценции на текст «Лолиты» Владимира Набокова. В романе «iPhuck 10» рассказывается о литературно-полицейском алгоритме Порфирии Петровиче, который является полным тезкой героя романа «Преступление и наказание» Достоевского. В целом можно заметить: чаще всего Виктор Пелевин использует сюжеты классических текстов мировой литературы для формирования ведущей темы собственного литературного произведения и нередко выбирает именно реминисценцию как один из элементов интертекстуальности.

Обращение к архетипам мировых женских образов и гендерная проблема особенно актуальны в современной литературе. В написанном и выпущенном в 2018 г. романе «Тайные виды на гору Фудзи» Виктор Пелевин чётко делит мир произведения на мужской и женский и впервые делает одним из централь-

ных персонажей романа женщину, чей мир мы познаём хоть и от третьего лица, но гораздо детальнее, чем в предыдущих произведениях. В этом романе можно увидеть пародию и сатиру на современных феминисток и антифеминистов [с. 1]. Одна из ведущих тем романа – проблема женской сущности. Наряду с иронией над современными движениями автор использует и интертекст: в романе отчётливо прослеживаются классические литературные основы – «Фауст» Иоганна Вольфганга Гёте и «Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова.

Результаты

Реминисценции «Фауста»

Весь роман Виктора Пелевина «Тайные виды на гору Фудзи» можно условно разделить на две смысловые части – мужскую и женскую. Мужская половина – это описание жизни, мысли и ощущения главного героя Феда, а женская относится к жизненному пути главной героини Тани. Их события чередуются в романе, а реминисценции классических произведений мировой литературы только усиливают связь между ними.

Реминисценции известного романа И.В. Гете прослеживаются в мужской смысловой части романа: главному герою, олигарху Феде, который успел за жизнь разочароваться во всех земных наслаждениях, является ушлый стартапер-авантюрист из Сколково Дамиан Улитин и предлагает купить у него счастье. Перед нами достаточно явная аллюзия на произведение Гёте, хотя суть первоисточника абсолютно искажена: Фауст стремился к познанию, а Федя – к удовольствиям, Фауст переполнен любовью к людям, Феде интересен только он сам, Фауст спасён Вечной женственностью, Федя же в финале «женственностью» пойман и проклят. Путешествие Фауста – это путь человека, который начинает как искатель знаний и власти, но в конечном счёте осознаёт пустоту этих поисков и ищет искупления через любовь и самопожертвование. На первый взгляд, Федя повторяет путь Фауста, однако у В. Пелевина немецкий сюжет адаптирован под современные реалии и наполнен узнаваемой авторской сатирой.

Система женских образов романа насчитывает 3 значительных персонажа, на которые стоит обратить внимание в контексте реминисценций: Таня, Жильд и Кларисса.

Таня – центральный образ произведения, с которым читатель знакомится уже во второй главе. В первой части романа Таня очень напоминает героиню Гретхен из поэмы «Фауст» – трагического персонажа, олицетворяющего двойственность человеческой природы и последствия своих поступков. Гретхен представлена у Гете как добродетельная и невинная девушка, глубоко религиозная и чистая сердцем. Она противопоставлена Фаусту. Чистота и невинность Гретхен подвергаются испытанию, когда она влюбляется в Фауста, столкновение мятежного индивидуализма Фауста с наивной патриархальной идиллией Гретхен заканчивается трагической катастрофой [8]. Гретхен впадает в отчаяние и переживает трагедию из-за своей любви к Фаусту, подвергаясь общественному осуждению и остракизму и оказываясь на грани безумия.

В.Г. Белинский определял Гретхен как идеал женственной любви и преданности, как покорную и безропотную жертву страдания, для которой смерть была спасением и искуплением вины, в христианском значении этого слова [3]. Ее персонаж – символ искупления и силы любви. Таня, одержимая Федей-олигархом, ведёт себя аналогично невинной Гретхен, хотя пелевинскую героиню назвать невинной нельзя: она «влюбляется» в бывшего одноклассника-неудачника лишь тогда, когда его имя попадает в список Forbes. Она подвергается предательству со стороны Феда в тот момент, когда ей кажется, что они могли бы воссоединиться.

Жизнь обоих главных героев в романе В. Пелевина представлена со школьных времён и до зрелого возраста. Жизнь героини делится на две части: до её обиды на Феда и после. В школе героиня намеренно игнорирует внимание одноклассника Феда, а в судьбоносной сцене у барака, заметив на себе нескромный Федин взгляд, ведёт себя точь-в-точь, как Гретхен в первую встречу с Фаустом – демонстративно убегает: *Таня пришла в себя – и пулей помчалась к спальному барaku. У дверей она остановилась. Страх прошел, и ее теперь разбирал смех. Что-то случилось, но непонятно было, что именно и как про это рассказать девкам* [12, с. 33].

После окончания школы Таня живёт жизнью простого обывателя. Она равнодушна к прошлому до момента, когда узнаёт, что Феда находится в списках Forbes. Только осознав, кем стал Феда, она становится одержима мечтами о встрече и влюбляется в него.

Гретхен находит у себя в комнате ларец с драгоценностями и желает узнать, кто ей его подарил: *«Мучится, жалеет: Подарок спать ей не даёт, И день и ночь с ума нейдёт, А с ним – кто так дарить умеет»* [6, с. 155]. Пелевин иронизирует над мечтой героини оказаться рядом с «дарителем»: она покупает себе пробковую доску и «материализует» желание быть с Федей посредством совмещения Фединых и своих фотографий в дорогих нарядах [12, с. 53–56].

После фатального звонка от Дамиана-Мефистофеля Таня, как и героиня «Фауста», имеет подозрения насчёт спутника возлюбленного. *«Таня брезгливо нахмурилась», «Мысль о том, что Дамиану могут дать пинка и сбросить в бездну, где его благородный загар испарится и он снова обернется Демьяном, конечно, грела»* [12, с. 95].

Ожидания Тани так же не оправдываются, как надежды поражённой несчастьем и погибшей Гретхен: Феда оставляет её. Это событие является переломным моментом для героини, её «смертью» для себя из прошлого. То, что Таня совершает судьбоносный для себя переход, дают понять и слова, произнесённые грибником, которые Таня позже часто вспоминает: *«А сейчас ты мертвая. И поэтому совсем новая, и сильная»* [12, с. 160].

Образ Маргариты, которая в романе И.В. Гете становится жертвой сил зла и греха, представлен у В. Пелевина через шаблонную героиню современности. Писатель использует образ Маргариты, чтобы показать уязвимость и стремление к идеалу, которое приводит к сложным моральным дилеммам. Реминисценция Гете, усиленная иронией, предназначена

для раскрытия противоречивых аспектов характера героини В. Пелевина.

Реминисценции «Мастера и Маргариты»

После того, как Таня осознаёт свою силу и фатальность произошедшего, начинается вторая смысловая часть романа: поиск себя. В ней реминисценции «Фауста» будут перекликаться с реминисценциями «Мастера и Маргариты» Михаила Булгакова. Как известно, аллюзии к «Фаусту» пронизывают весь текст «Мастера и Маргариты» – от эпиграфа, задающего философский вопрос о свете и тьме, до образов персонажей,

Критики не раз обращали внимание на избыточные отсылки в прозе Пелевина на роман «Мастер и Маргарита». Пелевин дал на это комментарий:

«Мастер и Маргарита» как любой гипертекст обладает таким качеством, что сложно написать что-либо приличное, что не походило бы на «Мастера и Маргариту». Причина, видимо, в том, что тексты эти отталкиваются от одной и той же ситуации и выносят один и тот же приговор, потому что другой был бы ненатурален» [17].

Роман известен обилием магического реализма и смешением различных жанров и стилей. Использование автором сатиры и иронии придает истории глубину, что делает произведение сложным и заставляет социальным задуматься. Сочетание фантазии, сатиры и социальных комментариев делает его уникальным и долговечным произведением литературы. В «Мастере и Маргарите» затрагиваются темы любви, самопожертвования и человеческого состояния. Мастер позиционируется в романе как alterego автора, тем самым обусловлена проекция Маргариты на близкую автору женщину [16].

В «Мастере и Маргарите» Маргарита – сложный и многогранный персонаж, который играет несколько ролей на протяжении всего романа. Она преданная и любящая, однако в то же время отчаянно независима и полна решимости отстаивать свои собственные желания и свободу действий. Маргарита – сильная женщина, которая не боится высказывать свое мнение и бросать вызов авторитетам. Она является верной спутницей Мастера, но, несмотря на свою глубокую любовь и верность, Маргарита также обладает сильным чувством собственного достоинства и не боится защищать собственные желания.

Маргарита благодаря свите Воланда претерпевает трансформацию и становится ведьмой – волшебной и таинственной фигурой. Превращение в ведьму – один из ключевых символов её преобразования. Трансформация представляет собой её избавление от своей старой идентичности и принятие нового, более сильного и независимого «я». В этой роли Маргарита способна заявить о своей власти и свободе, а также о своем пренебрежении общественными нормами и ожиданиями. В целом Маргарита – динамичный и глубоко человеческий персонаж, чья трансформация и путешествие к самопознанию – одна из центральных тем «Мастера и Маргариты».

Главная героиня романа В. Пелевина претерпевает аналогичную трансформацию: если Маргарита в романе М. Булгакова после знакомства со свитой Воланда обретает магические силы и новую сущность,

Таня случайно вступает в ряды эзотерических феминисток и начинает концентрироваться на своей женской природе.

Грибник Павел Васильевич спасает Таню в лесу и даёт ей контакты некоего Жизелло, который может ей помочь разобраться в себе. Таня звонит по указанному номеру на следующий день и впадает в ступор: мужской голос просит называть его не Жизелло, а Жизель, так как это «отвратительная мужская шутка», как «зубило» «брателло», «водилло» [12, с. 164]. Будучи мужчиной (мужской голос, короткие усы, перекачанное тело, наличие мужских половых органов), Жизель представлена «алхимической женщиной, родившейся из сверхконцентрации мужского начала», по её словам, по принципу Инь-Ян [12, с. 171].

Имя Жизелло созвучно с именем Азazelло – персонажа «Мастера и Маргариты». Имя Азazelло образовано М. Булгаковым от ветхозаветного имени Азazel (или Азazel), так зовут отрицательного культурного героя ветхозаветного апокрифа – книги Еноха, падшего ангела, который научил людей изготавливать оружие и украшения. Благодаря Азazelу женщины освоили «блудливое искусство» раскрашивать лицо, а также овладели искусством обмана и разврата [18, с. 4]. Азazelло передает Маргарите волшебный крем, меняющий ее внешность и сущность. Жизель, являясь идентичным Азazelло образом учителя и проводника, наставляет Таню на путь эзотерического феминизма и бодипозитива, рассказывая ей, что в природе именно самцы украшают себя, чтобы понравиться самке, а не наоборот, и приводит в пример поведение птиц, рыб и зверей [9, с. 176].

Оккультные символы сопровождают членов группы эзотерического феминизма, так образ Жизелло сразу даёт понять читателю, что перед Таней – некто из мира магии:

«Это был большой и сильный белый самец (даже розово-белый), весь покрытый магическими татуировками».

Жизель знакомит Таню с остальной «свитой» движения эзотерического феминизма, в том числе и с Клариссой – «темнокожей молодой женщиной», афроамериканкой по отцу [12, с. 250], своей подругой, которая знает об истории и тонкостях данного вида феминизма гораздо больше, чем Жизель. Имя Кларисса, производное от имени Клара, означает «ясная». Кларисса проясняет Тане суть движения и учит её достигать желаемого посредством своей женской энергии. Знаменитая фраза Воланда «Никогда и ничего не просите! Никогда и ничего, и в особенности у тех, кто сильнее вас. Сами предложат и сами всё дадут» [4, с. 546] обретает в контексте романа В. Пелевина искажённый смысл: зачем женщине что-то у кого-то просить и унижаться перед мужчинами, если можно всего достигнуть благодаря технике «pussyhook», тебе все и всё сразу дадут. В Клариссе есть отголоски нескольких образов свиты Воланда, в том числе и самого Воланда: она является одной из вышестоящих активисток в движении эзотерического феминизма, владеет техникой изменения своего облика благодаря *внутренней манге* [12, с. 275], и именно она становится наставником главной героини романа.

Пелевин использует и прямое цитирование персонажей М. Булгакова для сопоставления их со своими героями. К примеру, цитата про Воланда на Патриарших объясняет буддийское понятие шуньяты – пустоты, которую ощутили друзья Феди, желая достичь блаженства:

– Ну вот. Уже выходить собираюсь, и тут мне одна фраза вспомнилась. Прямо выскочила в голове, как на экране. Из «Мастера и Маргариты» – я ее за день до этого перечитывал...

– Какая фраза?

– Воланд на Патриарших ругается – «что же это у вас, чего нихватишься, ничего нет!». Я, когда читал, еще развеселился – думаю, ему что там, «Сутру Сердца» зачитали, что ли? А тут самому интересно стало – как это может быть, когда чего нихватишься, ничего нет?

В романе «Мастер и Маргарита» Воланд произносит эту фразу во время судьбоносного монолога на лавочке Патриарших прудов, когда его собеседники отрицали наличие Бога и Дьявола. Федя, как и его друзья-олигархи, сопоставляются с Берлиозом и Бездомным. Они отрицают какие-либо высшие силы и закономерности, преследуя лишь достижение удовольствия.

Благодаря обретенной уверенности и своим стремлениям Тане удаётся «вернуть» Федю. За гранью земного существования душа Фауста воссоединяется с душой Гретхен, которая становится его проводником в ином мире. Мастер и Маргарита обретают друг друга в своём вечном доме. Федя и Таня тоже оказываются вместе, однако их финал неоднозначен.

Если Маргарита глубоко тронута страданиями Мастера и готова пойти на многое, чтобы помочь ему вновь обрести чувство собственного достоинства и целеустремленности, то героиня В. Пелевина преследует иные цели. *Федя бабу нашел, которая ему каждый день мозги насквозь компостирует, «...» Он просто соскользнуть назад не успеваает. Повезло парню* [12, с. 412] – опишет их союз Федя друг-олигарх. Вечная женственность здесь заменяется комичной женской доминацией и мецанским покоем.

Выводы

Ссылаясь на классические тексты и перерабатывая их, В. Пелевин способен установить связь между тематикой, присутствующей в этих ранее созданных произведениях, и проблемами современного общества. Этот приём позволяет ему комментировать непрерывность человеческого опыта и то, как прошлое продолжает формировать настоящее.

Реминисценции добавляют повествованию пелевинских романов глубины и сложности, погружая читателя в более широкий культурный и литературный контекст. Ссылаясь на классическую литературу, кино и популярную культуру, В. Пелевин способен сделать произведение привлекательным для читателя.

Еще одна причина, по которой автор использует классические произведения в своих текстах, заключается в критике общественных норм и условностей. Реминисценции в романе В. Пелевина – это удобный вид интертекста для проявления сатиры. Сатирически изображая женщин в романе «Тайные виды

на гору Фудзи» и используя реминисценции архетипных образов мировой литературы, писатель побуждает читателей помнить, что в современном мире «любую культурную инициативу элиты» (феминизм, буддистские практики), как и любую идею всегда можно превратить «в омерзительную пародию, над которой запрещено смеяться» [12, с. 378]. Возможно, именно постирония, возникшая в результате слияния интертекста с авторской сатирой, повлекла за собой разницу трактовок романа. Например, литературный критик Е. Писарева утверждает, что «Тайные виды...» кажутся ватой с иголками: вроде мягенько, а колется. По её мнению, В. Пелевин безжалостен – мизогиния читается в каждом описании, каждой ситуации и оценке романа [13], в то время как Гавриил Попов заявляет, что писатель излагает убедительные преимущества матриархата и считает ключевым превращение женщин в руководящую силу общества Новой Цивилизации [14].

Реминисценции позволяют В. Пелевину обращать внимание читателей на темы и идеи, присутствующие в его романах: интертекстуальность комментирует актуальные социокультурные проблемы. Реминисценции на основе отражения одного культурно-исторического сюжета в другом воспроизводят новый, наполненный неповторимыми как по форме, так и по содержанию смыслами и ценностями феномен культуры [7, с. 7].

Включение литературных реминисценций в пелевинский текст вызывает структурные изменения самого текста, формирование определённой композиции, расширение тематического диапазона и, как следствие, создание новых ассоциаций. Такие изменения могут непосредственно влиять на восприятие и интерпретации произведения.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Бабицкая В. Пелевин и феминизм : Что не так с романом «Тайные виды на гору Фудзи». URL: <https://www.wonderzine.com/wonderzine/entertainment/books/238483-pelevin> (дата обращения: 05.02.2023).
2. Баширова Н.З. Типология интертекстов в прессе // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2011. Т. 153. кн. 6. С. 191–203.
3. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений : в 13 т., 1953-1959. Т. 12. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1956. 596 с.
4. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита // Собрание сочинений : в 8 т. М. : Астрель, 2007. Т. 7. 702 с.
5. Высочина Ю.Л. Интертекст как языковая игра постмодернизма (на примере произведений Т. Толстой, Б. Акунина, В. Пелевина) // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2016. № 2. С. 161–164.
6. Гете И. В. Фауст / пер. с нем. Н. Холодковского, 1878. М. : Детская литература, 1977. 352 с.
7. Дементьева С.В. Роль и значение реминисценций в постижении ценностно-смыслового содержания социальной памяти : автореф. дис. ... канд. фил. наук. Томск, 2000. 18 с.
8. Жирмунский В.М. История легенды о Фаусте. М. ; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1958. С. 357–505.
9. Золотухина Е.Н. Категория интертекстуальности в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киров : Вят. гос. гуманитар. ун-т, 2009. 26 с.
10. Казаева С.А. Особенности реализации категории интертекстуальности в современных английских научных и газетных текстах : автореф. дис. ... канд. фил. наук. СПб. : Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена, 2003. 19 с.
11. Назаров И. Мастер и Маргарита : чем вдохновлялся Булгаков // Arzamas. URL: https://arzamas-academy/mag/715-masters_sources (дата обращения: 12.02.2023).
12. Пелевин В.О. Тайные виды на гору Фудзи. М. : Эксмо, 2019. 416 с.
13. Писарева Е. Generation #MeToo : Виктор Пелевин против феминизма в романе «Тайные виды на гору Фудзи». URL: <https://daily.afisha.ru/brain/10198-generation-metoo-viktor-pelevin-protiv-feminizma/> (дата обращения: 28.05.2023).
14. Попов Г. Даешь матриархат : размышления по поводу новой книги Виктора Пелевина. URL: <https://www.mk.ru/social/2018/12/13/daesh-matriarkhat-razmyshleniya-po-povodu-novoy-knigi-viktora-pelevina.html> (дата обращения: 27.02.2021).
15. Фатеева Н.А. Типология интертекстуальных элементов и связей в художественной речи // Известия РАН. Серия литературы и языка. 1998. Т. 57, № 5. С. 25–38.
16. Чудакова М.О. О «закатном романе» Михаила Булгакова. История создания и первой публикации романа «Мастер и Маргарита». М. : Эксмо, 2019. 129 с.
17. Транскрипт irc-конференции с В.О. Пелевиным // Zhurnal.Ru. URL: <http://pelevin-nov.ru/interview/o-peirc/1.html> (дата обращения: 22.12.22).
18. Лебедев И.А. Этимологический словарь мирового русского языка. Том 1. А–В. 830 с. URL: <https://iknigi.net/avtor-vladimir-lebedev/179665-etimologicheskij-slovar-mirovogo-russkogo-yazyka-tom-1-a-v-vladimir-lebedev.html> (дата обращения: 12.02.2023).

References

1. Babitskaya, V. *Pelevin i feminizm : Chto ne tak s romanom «Tainye vidy na goru Fudzi»* [Pelevin and feminism: What is wrong with the novel "Secret Views of Mount Fuji"]. Available from: <https://www.wonderzine.com/wonderzine/entertainment/books/238483-pelevin> (accessed 05.02.2023). (In Russian)
2. Bashirova, N.Z. (2011) Tipologiya intertekstov v presse [Typology of intertexts in the press]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. 153 (6), 191–203. (In Russian)
3. Belinsky, V.G. (1956) *Polnoe sobranie sochinenii : v 13 t., 1953–1959. T. 12* [Complete Works Collection: in 13 tons, 1953–1959. Vol. 12]. Moscow, Izd-vo Akad. nauk SSSR. 596 p. (In Russian)
4. Bulgakov, M.A. (2007) The Master and Margarita In: *Collected Works: in 8 vols.* Moscow, Astrel' publ., vol. 7. 702 p. (In Russian)
5. Vysochina, Y.L. (2016) Intertekst kak yazykovaya igra postmodernizma (na primere proizvedenii T. Tolstoy, B. Akunina, V. Pelevina) [Intertext as a language game of postmodernism (on the example of works by T. Tolstoy, B. Akunin, V. Pelevin)]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. (2), 161–164. (In Russian)
6. Goethe, I.V. (1977) *Faust*. Moscow, Detskaya literature publ. 352 p. (In Russian)
7. Dementieva, S.V. (2000) *Rol' i znachenie reministsentsii v postizhenii tsennostno-smyslovogo sodержaniya sotsial'noi pamyati : avtoref. diss. kand. filol. nauk* [The role and value of reminiscences in comprehension of the value-sensual content of social memory. Cand. philol. sci. abstr.]. Tomsk. 18 p. (In Russian)
8. Zhirmunsky, V.M. (1958) *Istoriya legendy o Fauste* [The History of the Faust Legend]. Moscow, Lenin-grad, Izd-vo Akad. nauk SSSR, pp. 357–505. (In Russian)
9. Zolotukhina, E.N. (2009) *Kategoriya intertekstual'nosti v sovremennom russkom yazyke : avtoref. diss. kand. filol. nauk* [The category of intertextuality in the modern Russian language. Cand. philol. sci. abstr.]. Kirov, Vyat. gos. gumanitar. un-t. 26 p. (In Russian)
10. Kazayeva, S.A. (2003) *Osobennosti realizatsii kategorii intertekstual'nosti v sovremennykh angliiskikh nauchnykh i gazetnykh tekstakh : avtoref. diss. kand. filol. nauk* [Features of realization of the category of intertextuality in modern English scientific and newspaper texts. Cand. philol. sci. abstr.]. St. Petersburg, Ros. gos. ped. un-t im. A.I. Gertsena. 19 p. (In Russian)
11. Nazarov, I. *Master i Margarita : chem vdokhnovlyalsya Bulgakov* [Master and Margarita: what Bulgakov was inspired by. Journal Arzamas]. Available from: https://arzamas.academy/mag/715-masters_sources (accessed 12.02.2023). (In Russian)
12. Pelevin, V.O. *Tainye vidy na goru Fudzi* [Secret views of Mount Fuji]. Moscow, Eksmo publ. 416 p. (In Russian)
13. Pisareva, E. *Generation #MeToo : Viktor Pelevin protiv feminizma v romane «Tainye vidy na goru Fudzi»* [Generation #MeToo: Victor Pelevin against feminism in the novel "Secret Views of Mount Fuji"]. Available from: <https://daily.afisha.ru/brain/10198-generation-metoo-viktor-pelevin-protiv-feminizma/> (accessed 28.05.2023). (In Russian)
14. Popov, G. *Daesh' matriarkhat : razmyshleniya po povodu novoi knigi Viktora Pelevina* [Give matriarchy: reflections on the new book by Victor Pelevin]. Available from: <https://www.mk.ru/social/2018/12/13/daesh-matriarkhat-razmyshleniya-po-povodu-novoy-knigi-viktora-pelevina.html> (accessed 27.02.2021). (In Russian)
15. Fateeva, N.A. (1998) Typology of intertextual elements and connections in artistic speech In: *Izvestiya RAN. Series of literature and language*. 57 (5), 25–38. (In Russian)
16. Chudakova, M.O. (2019) *O «zakatnom romane» Mikhaila Bulgakova. Istoriya sozdaniya i pervoi publikatsii romana «Master i Margarita»* [About Mikhail Bulgakov's "sunset novel". History of the creation and first publication of the novel "Master and Margarita"]. Moscow, Eksmo publ. 129 p. (In Russian)
17. *Transkript irc-konferentsii s V.O. Pelevinyum* [Transcript of the conference with V.O. Pelevin]. Zhurnal.Ru. Available from: <http://pelevin.nov.ru/interview/o-peirc/1.html> (accessed 22.12.22). (In Russian)
18. Lebedev, I.A. *Etimologicheskii slovar' mirovogo russkogo yazyka. T. 1. A–V* [Etymological Dictionary of the World Russian Language. Vol. 1. A–B. 830 p. Available from: <https://iknigi.net/avtor-vladimir-lebedev/179665-etimologicheskii-slovar-mirovogo-russkogo-yazyka-tom-1-a-v-vladimir-lebedev.html> (accessed 12.02.2023). (In Russian)

Поступила в редакцию 30.10.2023

Подписана в печать 28.12.2023

Original article

UDC 821.161.1

DOI: 10.47438/2309-7078_2023_4_167

**THE ROLE OF PLOT REMINISCENCES BY I.V. GOETHE AND M. BULGAKOV
IN THE FEMALE IMAGES OF V. PELEVIN'S NOVEL "SECRET VIEWS OF MOUNT FUJI"**

Lada N. Naumova¹

*Herzen Russian State Pedagogical University¹
Saint-Petersburg, Russia*

¹*Postgraduate student of the Department of Russian Literature,
ORCID ID: 0009-0009-5706-3479, e-mail: vseleonnaya.1997@mail.ru*

Abstract. The article presents a detailed overview of reminiscences of I.V. Goethe and M. Bulgakov in the female images of the work "Secret Views of Mount Fuji" by Victor Pelevin. The purpose of the article is to identify reminiscences of classical literature in the female characters of Pelevin's novel. The main content of the study is the analysis of female characters, the totality of meanings of text elements is revealed, the main images, motives, and reminiscences are highlighted. The comparative method and the method of intertextual analysis were chosen for the study. The article reveals the features of reminiscences in the novel, explains their role in the context of the novel, as well as their meaning in the context of modern Russian literature. Reminiscences allow Pelevin to draw readers' attention to the themes and ideas present in his novels: intertextuality comments on current sociocultural problems. Reminiscences based on the reflection of one cultural-historical plot in another reproduce a new cultural phenomenon filled with unique meanings and values. The inclusion of literary reminiscences in Pelevin's text causes structural changes in the text itself, the formation of a certain composition, expansion of the thematic range and, as a result, the creation of new associations. Such changes can directly affect the reception and interpretation of the work.

Keywords: postmodernism, intertext, V. Pelevin, I. Goethe, intertextuality, modern Russian literature, irony, quotation, allusion, reminiscence, female images.

For citation: Naumova, L.N. (2023) The role of plot reminiscences by I.V. Goethe and M. Bulgakov in the female images of V. Pelevin's novel "Secret views of mount Fuji". *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (4), 167–173. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2023_4_167

Received 30.10.2023

Accepted 28.12.2023